

Эмигранты за чертополохом

Чем заниматься оставшемуся не у дел генералу без армии вдали от родной страны? Уехавший в 1919 году из России Петр Николаевич Краснов, например, писал в изгнании романы.

В историю русской литературы он, правда, не вошел и классиком не стал, но некоторые его книги небезынтересно прочитать даже сейчас. Одна из них (ее несколько лет назад переиздало какое-то издательство в серии «Русское фэнтези») называлась «За чертополохом» и рассказывала о приключениях двух молодых русских эмигрантов, пожелавших выяснить, что происходит в той стране, откуда их еще совсем малютками вывезли после советской революции предусмотрительные родители.

По сюжету книги после победы Красной армии в Гражданской войне цивилизованное человечество отгородилось от России по всему периметру ее границ широкой полосой чертополоха. Что происходит за чертополохом, никто доподлинно не знал, — никаких контактов с большевиками Европа, Азия и Америка не поддерживали. Это, собственно, и привлекло героев романа генерала Краснова — отчаянных авантюристов. Наняв небольшой самолет, они на парашютах десантировались где-то под Москвой и увидели... Боже, что они увидели.

Оказывается, за то время, пока в Европе не было никаких новостей из России, русский народ успел свергнуть и уничтожить большевиков, восстановить монархию в ее допетровской инкарнации, восстановить разрушенные большевиками церкви, построить красивые города с архитектурой, знакомой каждому, кто хоть раз видел московский ГУМ или Исторический музей, — в общем, построить страну мечты Петра Краснова.

Заканчивалась книга в духе старых русских сказок трогательным пиром на весь мир.

Последние пачки с экземплярами книг Краснова сгорели в Берлине весной сорок пятого. Красная армия, та самая, которую Краснов когда-то хоронил в своих мечтах, та самая, против которой он вместе со своими боевыми товарищами Шкуро и фон Паннвицем воевал во Вторую мировую на стороне фашистской Германии, — она победила. Краснова доставили в Москву, и он успел увидеть, что между Европой и Россией нет полосы чертополоха, а в Москве, вопреки красновским мечтам, все так же правят большевики. Краснов успел убедиться в этом, прежде чем его повесили по приговору советского суда за военные преступления.

Вот такая история. Вообще, любая история делается особенно поучительной, если в современной реальности можно найти что-то похожее на нее. В этом смысле казус Петра Краснова и его чертополоха, надо признать, сегодня вполне актуален.

...Неприступной средневековой крепостью возвышается посреди полуразрушенной Москвы мрачный Кремль. В Кремле, в огромном кабинете с портретом Сталина на стене, в большом кожаном кресле сидит маленький испуганный человек по фамилии Путин. На его лице одновременно и страх, и ненависть. Страх — потому что Путин боится, что кто-нибудь узнает какую-нибудь из его Страшных Тайн. Например, что осенью 1999 года два жилых дома в Москве были взорваны по его, Путина, приказу, чтобы ему легче было выиграть президентские выборы. Или что все деньги, получаемые Россией от продажи газа за рубеж, поступают на засекреченный банковский счет, который пригодится Путину после ухода в отставку, чтобы уехать за границу, жить на вилле и кататься на яхте. Это — страх. Ненависть же обращена, пожалуй, ко всем живым людям. К мирным чеченцам, которых каждый день убивают бригады путинских карателей во время зачисток. К оппозиционно настроенным москвичам, ежедневно выходящим на митинги с требованием отставки Путина и избиваемым за это полицией. К честным и умным бизнесменам, самые честные и умные из которых сегодня либо скрываются от Путина за границей, либо сидят в лагерях восстановленного Путиным ГУЛАГа.

За Кремлевской стеной простирается бескрайняя и беспросветная страна. В мусорных баках роются пенсионерки в поисках пищи. В подземных переходах греются у костров оборванные бродяги. В ресторанах и казино пьянствуют свирепые чекисты, — путинские опричники, их еще принято называть «кровавой гзбней», — они отбирают у честных и умных бизнесменов их прозрачные компании и еще сажают в тюрьмы инакомыслящих. Миллионы людей посылают Путину свои проклятья — посылают, как правило, шепотом,

потому что опасаются ночного стука в дверь. По улицам ходят скинхеды, избивающие евреев и азербайджанцев при молчаливой поддержке властей. Страшная страна, по недоразумению не записанная президентом США Бушем в «ось зла».

Если вы не догадались, это Россия. Но не та Россия, в которой живем мы с вами, а та, какой ее видят сотни тысяч наших бывших соотечественников, когда-то по той или иной причине уехавших навсегда за границу.

«Та или иная причина», впрочем, в большинстве случаев была одна и та же — этим людям казалось, что в России вот-вот наступит что-то настолько страшное, что жить здесь станет решительно невозможно. Кто-то опасался гражданской войны, кто-то — масштабных этнических чисток, кто-то — экономического коллапса, который погребет под руинами российской экономики всех. Такими нынешним эмигрантам виделись перспективы России. Заграница же в их представлении была полной противоположностью всем апокалиптическим перспективам нашей страны — сытая и спокойная жизнь на фоне железобетонной стабильности. Пожалуй, все, что нужно для счастья. В 1990 году, когда какой-нибудь советский гражданин каждые две недели угонял самолет «Аэрофлота» за рубеж (чаще всего почему-то в Швецию), одна женщина, которой таким образом удалось улететь в Турцию, объясняя в интервью журналу «Работница», чего она хочет добиться в эмиграции, делилась своими планами: «Напишу бестселлер, стану менеджером». Интересно, где она теперь? Вернулась в Россию, отсидев положенный срок в турецкой тюрьме, мало чем отличающейся от советской, или осела где-то по ту сторону русской границы, смотрит вечерами телевизор в надежде увидеть на экране еще один аргумент в пользу правильности сделанного 15 лет назад выбора? Без ежедневных сообщений о том, что в России все ужасно и вот-вот наступит катастрофа, эмигранту тяжело — если таких новостей не будет, придется признать, что уехал зря и теперь прозябаешь непонятно где, в то время как твоя бывшая родина нормально обходится без тебя.

Это действительно самая распространенная история — почти наркотическая зависимость эмигрантов из России от ужасных новостей из нашей страны. Чем ужаснее новость, тем сильнее уверенность в том, что жизнь не закончилась и прожита не зря, что двенадцать часов рабочего дня на малооплачиваемой и непрестижной работе в провинциальном европейском или американском городке — это гораздо лучше, чем прежняя жизнь в Москве, в собственной квартире. Слава богу, с плохими новостями проблем нет — в последние годы едва ли не все главные медиамагнаты ельцинской эпохи переориентировались на эмигрантскую аудиторию — телеканалы Гусинского и сайты Березовского пользуются популярностью прежде всего там, а не здесь, и именно там, а не здесь, увидев взволнованное лицо диктора (или загрузив соответствующую страничку Интернета), муж радостно кричит копошащейся на кухне супруге: «Иди скорей сюда, в Брянске опять маршрутка столкнулась с бензовозом!» И жена, вытирая со лба пот грязным кухонным полотенцем, вздохнет: «Как все-таки здорово, милый, что мы уехали».

Сегодняшним границам России всего пятнадцать лет. Они непривычны и непонятны, трудно поверить, что заграница теперь начинается не на станции Чоп, а гораздо восточнее, ближе к Смоленску. Что по дороге в Крым нужно проходить пограничный контроль. Что попасть в Калининград без загранпаспорта и литовской визы можно только по воздуху. Очевидное для большинства жителей нашей страны геополитическое недоразумение.

Из этого недоразумения принято делать вывод о том, что «русский мир» гораздо шире российской территории, и о том, что нашим соотечественником следует считать всякого, для кого родной язык — русский, вне зависимости от страны пребывания.

Так когда-то русские называли «братушками» южноевропейских славян, во всех войнах последовательно выступавших против России, считали братьями и союзниками славян-католиков Центральной Европы, притом что те если и мечтали с кем-то брататься, то не с Россией точно. Сегодня глобальных амбиций у нас уже нет, мы уже не претендуем на близость с болгарами и чехами — насильно мил не будешь. Но мы еще не понимаем, что и те, у кого когда-то был российский или советский паспорт, — тоже не совсем наши. Россия для них — дикое поле за чертополохом, источник непременно плохих новостей-страшилок. Русские Латвии или обитатели нью-йоркского Брайтон-Бич относятся к нам не лучше, чем их новые соотечественники коренного происхождения. Не стоит лезть к ним с объятиями — они заняты важным делом: они доказывают себе, что их жизнь вне России — единственно возможная форма жизни, а у нас — сплошная гэбня и Чечня.

Не будем мешать им. Будем просто жить. Без них.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)